

Пепел на ладонях

Джун Мотидзуки

Когда они с Маркусом договаривались встретиться возле злополучного дома, Джун не предполагал, что придет не один. Но у Доминики на этот счет было свое мнение, сформировавшееся, вероятно, после его возвращения в монастырь в достаточно непотребном виде. Естественно, у девушки появились к нему вопросы, когда он предстал перед ней в пропахшей гарью перепачканной одежде, под которой скрывалось немало мелких синяков и ссадин, и чужой, не подходящей по размеру обуви. И Джун, не имея обыкновения что-то от нее скрывать, выложил все, как есть, чем, наверное, поверг Доминику в настоящий шок.

По итогам, убивать его за опасные эксперименты девушка не стала, но, узнав, что он снова собирается исследовать дом, решила составить ему компанию. И как бы Джун за нее не переживал, Доминика оказалась достаточно убедительна, чтобы юноша не смог ей отказать. Поэтому, с небольшим опозданием от запланированного времени, они вместе входили в деревню, погруженные каждый в свои мысли.

- Обещай, что будешь очень осторожна, - наверное, в сотый раз попросил Джун, на минуту останавливаясь и беря девушку за руку. Сам он уже успел засветиться перед возможными недоброжелателями, но ему совершенно не хотелось показывать им Доминику, рискуя ее здоровьем, если не жизнью. Оставалось надеяться, что недавняя агрессия не была направлена непосредственно на него, поскольку в поджоге уже никто не сомневался, и что запланированное на сегодня мероприятие закончится мирно и не приведет к неприятным последствиям.

Доминика Лакруа

Доминика никогда в жизни не планировала панически следить за похождениями Джуна, полагая, что между ними установился тот уровень тесного нежного доверия, когда можно не провожать друг друга подозрительным взглядом и не допытываться, кто и с кем встречался, - однако неожиданно для себя выяснила, что у неё есть чертовски веский повод держать ухо востро. Что если излишне позволять Джуну, как той кипплинговской кошке, гулять самому по себе, то в определённый момент юноша может попытаться себя угробить, причём наверняка вполне искренне того не желая. Доминика перепугалась ещё когда увидела Джуна вернувшимся из деревни в таком виде, словно его пытались поджарить на ритуальном костре, но лишь по какой-то счастливой случайности не дожарили и отпустили. Когда же обтекаемое "пожар" в ходе рассказа перешло в угрожающее "поджог", девушка и вовсе пришла в ужас, и тут же решила для себя, что больше отпускать Джуна в деревню на его мистические расследования нельзя. В этот раз его попытались поджечь, а в следующий вдруг попытаются голову отмахнуть - представлять же, что будет в случае, если недоброжелателям это удастся, и вовсе было жутко.

Очень быстро Доминика выяснила, что её такой замечательный план воплощению в жизнь совершенно не подлежит. Что, наседая на заупрямившегося в своём любопытстве юношу с жестким "нет, ты никуда не пойдёшь", она того только добьётся, что ещё и рассорится с Джуном, а толку так и не будет. Тогда Доминика поспешно ухватилась за второй лежащий на поверхности, несколько менее

замечательный план, и напросилась пойти в деревню вместе с Джуном. Если уж пресечь опасное мероприятие совсем она не могла, то, думалось девушке, она уж точно могла в этом мероприятии принять участие и все усилия приложить к тому, чтобы степень его опасности понизить. Так будет гораздо лучше и разумнее, чем только в монастыре сидеть и кусать пальцы в ожидании новых дурных вестей.

- Конечно, я буду осторожна. Должен же хоть кто-то подавать тебе положительный пример, - ласково проворчала Доминика, крепко сжала руку юноши в ответ и бегло поцеловала Джуна в щеку. Это обещание, правда, довольно шатко увязывалось с двумя спрятанными у девушки под курткой кунами, которые Доминика позаимствовала в мастерской тайком от Джуна - тайком в первую очередь потому, что за все время своей жизни в монастыре так и не озаботилась взять хотя бы один урок владения этим оружием, все предпочитая что-то более габаритное и менее практичное. С другой стороны, рассудила девушка, совершенно не обязательно, что ей сегодня придется драться, а кунам и мирных применений можно найти немало, все лишними не будут. - Ну что, веди? Где этот окутанный страшной тайной дом? - Точнее, то, что от него после пожара осталось, но не суть важно.

Джун Мотидзуки

Джун достаточно быстро оценил, насколько ему повезло с разумной и понимающей Доминикой. Она не закатывала истерик и не пыталась его в чем-то ограничить, вместе с тем окружая своей нежной и ненавязчивой заботой. И чем дольше они были вместе, тем сильнее юноша благодарил всех известных ему божеств, преподнесших ему такой удивительный дар, который он собирался бережно хранить, в том числе и от собственной глупости, вызванной нездоровым любопытством.

- Я знаю, что ты у меня умница, - Джун с трудом удержался от желания прямо здесь, посреди улицы, сгрести Доминику в свои объятия, - но все равно беспокоюсь. А сам честно обещаю вести себя прилично и не нарываться на неприятности. - Последнее время юноше слишком хорошо жилось, чтобы он просто так решил разбрасываться своей во всех отношениях счастливой жизнью, поэтому он не имел ни малейшего желания рисковать сверх меры.

- Да здесь недалеко. Через несколько минут будем на месте. - Дом, не так уж и сильно пострадавший при пожаре из-за минимального количества деревянных элементов и своевременной помощи магии Огня, пусть и находился на окраине деревни, благодаря ее небольшим размерам нашелся быстро. - Вообще, здесь уже должен быть Маркус...

Джун завертел головой по сторонам в поисках своего товарища по несчастью, но так никого и не обнаружил, в итоге, решив не заикливаться на его обществе.

- Может не смог подойти? - обратился Джун, скорее, к самому себе, чем к Доминике. - Ладно, давай начнем осматриваться без него. Может у тебя об этом месте есть какие-то вопросы?

Его рассказ о доме и его загадках, которые ему приспичило разгадать, был достаточно сумбурным, так что девушка могла не понять, почему же его так сильно зацепила история давно умерших людей. Хотя, пожалуй, на этот вопрос не мог

ответить даже он сам, понимая, что влез в это дело по самые уши, но не видя для подобного интереса никаких объективных причин.

Доминика Лакруа

Обещаниям Джуна быть осторожным Доминика не то чтобы не верила - ей скорее казалось, что неприятности порой имеют обыкновение находить юношу сами, вне зависимости от его желания к ним приближаться. Наверняка он не ожидал огрести такое количество неприятных приключений, просто заинтересовавшись историей заброшенного дома, но вот поди ж ты. И Доминика считала себя просто обязанной сейчас быть рядом с Джуном, чтобы в случае чего иметь возможность хотя бы попытаться вклиниться между ним и возможной очередной порцией неприятностей - либо так, либо сидеть сложа руки, и второй вариант звучал совершенно отвратительно.

Нужный дом нашёлся быстро, и у Доминики возникло стойкое ощущение, что Джун сюда ходил с завидным постоянством, уж больно уверенно он здесь ориентировался. По изначальному плану, в этом месте их должен был встретить третий исследователь, но встретила только тишина и пустота. Девушку уже это заставило почувствовать себя слегка неуютно - если даже сейчас, в самых первых и простых вещах, реальность идёт вразрез с планами, так чего же от неё дальше ждать, вряд ли чего-то прекрасного.

- Или не дождался нас и уже ушёл. Решил, что ему не интересно, мало ли, - выдвинула альтернативную версию Доминика. И, оглядывая дом, который, вразрез с успевшими сложиться у неё представлениями, выглядел не таким уж и пострадавшим от огня, даже почти что возмутительно целым, уточнила: - Я так поняла, ты выяснил, что здесь некогда жила семья, история которой тебя заинтересовала. И пока ты интересовался, тебя попытались сжечь заживо, так что теперь добраться до истины становится делом чести и принципа. Но что конкретно мы ищем? Или ищешь только ты, а я слежу, чтобы с тобой все было благополучно?

Джун Мотидзуки

Вариантов, почему Маркуса не оказалось на месте, у Джуна нашлась бы целая куча, вроде того, что тот сильно опаздал или не смог... Или просто нашел себе компанию интереснее, поскольку, как догадывался юноша, в деревню он порывался пойти не столько из-за истории дома, сколько из-за тяги к прекрасному. Точнее, прекрасной и, чем-то беспокоящей Джуна девушки, которая, вроде как, не представляла для него опасности. По крайней мере, по этому поводу духи старательно молчали, не видя необходимым о чем-то его предупреждать.

- Я бы не стал сразу горячиться с такими формулировками, как "сжечь заживо". Джун поежился, в очередной раз вспоминая, как чуть не превратился в головешку. - Мы пока ничего толком не знаем. Хотя, если мы хотим разобраться, наверное, стоит посмотреть, где там что погорело относительно того места, на котором сидел я.

Опять лезть в дом, неприятным после пожара запахом напоминающий о недавних событиях, Джуну совершенно не хотелось. Но другого варианта юноша не видел, поэтому, для храбрости притянув к себе Доминику и, быстро коснувшись ее губ, чтобы почувствовать близость и тепло любимого человека, постарался морально настроиться на непростые поиски. Долго обнимать девушку Джун не стал, понимая, что раз сам сюда и пришел, то теперь хвататься за Доминику, как за спасительную

соломинку, лишено смысла, и уже через несколько секунд разжал руки и отошел к неприветливому входу.

- Сначала просто осмотримся, а потом я войду в транс, а ты последишь, чтобы на этот раз все прошло благополучно.

Джун не был уверен, что ему удастся увидеть что-то полезное, но чувствовал острую необходимость хотя бы попробовать. Даже если очередные видения из жизни загадочной семьи снова могли оказаться для него мучительными и опасными.

Доминика Лакруа

Доминика упрямо качнула головой - она как раз считала уместным в формулировках не стесняться. Ее мнение стояло на том, что сейчас лучше быть излишне бдительной, чем недостаточно бдительной. Джун в этой жизни существовал всего один, и рисковать им Доминика категорически не желала - хотя ее не отпускала неуютная мысль, что она и так уже рискует юношей, позволяя ему продолжать эксперименты, которые уже чуть не привели к печальному результату.

- Раз нужно, значит, посмотрим, - покладисто согласилась девушка. Она, как человек, во всей этой запутанной истории с заброшенным домом по-прежнему ориентирующийся очень поверхностно, пока что не могла предлагать разумных решений, да и вообще расследований вести от нее сейчас не требовалось, она свою роль определяла уж скорее как роль доктора Ватсона при Шерлоке Холмсе, как бы громко это ни было сказано.

Быстрый поцелуй застал Доминику врасплох: она, уже настроившаяся было на самый серьезный лад - как настраивалась на поединок с Ингрид, только еще серьезнее, потому что здесь уже не тренировка, щелчком по носу дело не ограничится, - от теплого прикосновения губ оторопела, чувствуя, как внутри разливается мягкая нежность, такая противоречащая любому боевому настрою. У Джуна, как он сам сказал, в ближайших планах было войти в транс, и Доминика, все еще заставляя себя встряхнуться и снова собраться воедино, дрогнувшим голосом попросила: - Только далеко не уходи, - она с трудом понимала, как правильно выразить словами это свое, возможно, беспочвенное опасение, что в мире духов юноша может заблудиться, и наверняка получилось неловко. Собственная бестолковая неловкость Доминику почти что обозлила - но и помогла перестать растроганно хлопать ресницами, вспомнить, зачем она в деревню напрашивалась, и последовать за Джуном ко входу в дом, уже будучи снова готовой бдительно следить, а при необходимости и оберегать.

Джун Мотидзуки

- Разве я могу уйти далеко, если меня здесь будешь ждать ты? - Джун постарался, чтобы его голос звучал уверенно, но тот в конце предательски дрогнул. Слишком свежа еще в его памяти была история о том, как тяжело ему давался выход из транса в последний раз. Но лишний раз волновать Доминику юноша не хотел, предпочтя не развивать опасную тему, а переступить порог дома, напоминающего сейчас жуткого монстра, в чью пасть они рискнули забраться.

После пожара здесь явно были люди, хотя, как знал Джун, местные этот дом не любили, стараясь держаться от него подальше. Но, похоже, нашлись смельчаки, решившие провести свое расследование, поскольку проход в ту комнату, где он

находился на момент возгорания, заблокированный во время пожара, был открыт.

- Вот там я сидел, - указал Джун на центр комнаты. Этот выход был недоступен, поэтому Маркус вытащил меня через окно в соседней комнате.

Юноша прошел в комнату, из окна которой, благодаря стараниям своего спасителя, был выброшен на землю. Сейчас все выглядело немного иначе, чем в тот роковой день, но несколько небольших осколков оставшихся в раме, заставили его болезненно поморщиться, напоминая о неприятном перемещении, пусть он тогда находился и не в самом сознательном состоянии, чтобы чувствовать, как они царапают тело.

Долго задерживаться в этом помещении Джун не стал, осторожно обследовав все, куда смог пролезть, не рискуя что-нибудь порушить и получить по голове, и, в итоге, пришел к достаточно неутешительному выводу.

- Ну что я могу сказать, - с невеселым вздохом озвучил Джун свои мысли, та комната, где я сидел, пострадала сильнее других. - Конечно, этого было недостаточно, чтобы делать какие-то выводы, но пока, то что он видел, наводило на размышления, что кому-то не угодил именно его персона.

Доминика Лакруа

Сам по себе дом, что ожидаемо, дом выглядел только обгоревшим. Не зловещим, не обиталищем призраков или мафиозных кланов, не чем-то еще в подобном роде - если говорить короче, не выглядел зловещим. В любом другом случае Доминика попросту мимо бы прошла, и не внимания бы не обратила, ни на миг бы не задумалась над тем, что с этим домом может быть связано хоть что-то. Был бы нужен хоть кому, не стоял бы так безнадежно заброшенным - а теперь как будто выходило, что кому-то все-таки нужен; в то, что дом загорелся сам по себе и вот чисто случайно именно в то время, когда там находился Джун, Доминика не верила. Слишком уж мала вероятность подобных совпадений, чтобы можно было действительно их в расчет принимать.

Внутри дома Джун ориентировался уже уверенно, тогда как Доминика вертела головой, осваиваясь в незнакомом месте, и в основном следила за тем, чтобы никому из них сверху на голову не хлопнулся кусок потолка или что-нибудь еще в том же духе. И весь осмотр дома, проведенный девушкой, преимущественно сводился к тому, что она верила Джуну на слово, когда юноша рассказывал о том, что здесь изменилось или не изменилось.

- Ну вот, а ты говоришь - не горячиться с формулировками, - присмотревшись к следам пожара внимательнее, Доминика обратила внимание на то, что и впрямь, комната, на которую ей указал Джун, пострадала от огня сильнее прочих, и от этого девушку передернуло, и по коже на несколько мгновений промчался неприятный липкий ужас. - Кроме того, что разобрали проход - видно, что к чему-то еще приложили руки? - на всякий случай уточнила Доминика. Зачем-то же сюда кто-то приходил и разбирал завалы - мало ли, вдруг Джуну в глаза бросится что-то еще.

Джун Мотидзуки

Судя по всему, Доминика, осмотрев дом, сделала такие же неутешительные выводы, что и он сам. Но не желая сильно ее пугать, Джун все-таки попытался как-то

смягчить все произошедшее.

- Пока все равно ничего не ясно. Добраться до этой комнаты проще, чем до других. Так что поджигатель мог и не целить конкретно в меня. *Хотя, скорее всего целил*, - добавил юноша мысленно, так и не находя причин, почему его персона могла кого-то настолько раздражать, что от него хотелось избавиться, кроме повышенного любопытства к истории этого самого дома.

- Кроме разобранного завала ничего интересного не вижу, - покачал головой Джун. - Да я и, по понятным причинам, очень плохо помню, как здесь дела обстояли во время пожара. Думаю, я успел надышаться еще когда находился в трансе, так что все происходившее дальше до сих пор кажется мне чем-то очень туманным, кроме моего дикого желания выбраться и вернуться домой.

Джун подошел к Доминике, положил руки ей на плечи и заглянул в выразительные темные глаза, стараясь убедить девушку и, вероятно, самого себя, что эта история закончится благополучно.

- Мы со всем обязательно справимся. И я буду жить очень долго, надеюсь, тебе на радость. Ты же знаешь, что японцы считаются долгожителями? - Юноша освободил одно плечо, чтобы нежно коснуться щеки девушки. - Сейчас я попробую войти в транс, и я хочу, чтобы ты не пугалась, чтобы со мной в процессе не происходило, и не пыталась вмешаться. Я обязательно к тебе вернуть. Ты же мне веришь?

До этого момента, Джуну доводилось спрашивать, готова ли Доминика быть с ним, несмотря на его связь с духами, но впервые с начала их отношений девушке выпадала возможность увидеть темную сторону его способности, если, конечно, ему повезет, как и в последний раз, увидеть что-нибудь морально тяжелое, мешающее спокойно и легко вернуться в реальность.

Доминика Лакруа

Несмотря на заверения Джуна в том, что могли иметь место случайность и совпадение, Доминика, так в этом и не убежденная, неопределенно повела плечами. Она по-прежнему считала, что лучше слегка переусердствовать, готовясь к неприятностям, чем в нужный момент оказаться к ним не готовой. Пока, конечно, никаких неприятностей не происходило и вооруженные до зубов головорезы не выпрыгивали из-под обломков, чтобы расправиться со всеми, до кого дотянутся, но это затишье все так же пока было для Доминики слабым свидетельством того, что пожар был просто случайностью.

Равно как и заверения Джуна в том, что они обязательно со всем справятся, оказались очень слабым доводом в пользу того, чтобы прекратить тревожиться и немного расслабиться.

- Если ты таким образом пытаешься заставить меня прекратить переживать, то напрасно усердствуешь. Вот вернешься в монастырь живой и невредимый, тогда я успокоюсь, - заявила Доминика. Справиться тоже можно с разным успехом, например, потеряв по дороге руки и ноги - вот разве что с тем, что Джун вполне искренне не желает ни руки, ни ноги терять, девушка была согласна. Но это, опять же, еще ничего не гарантирует. Новость о том, что, если у Джуна во время транса что-то пойдет не так, даже никак нельзя будет вмешаться и помочь ему, а можно

будет только стоять, смотреть и выть от своего бессилия, тоже спокойствия не добавляла - но, как бы девушку ни возмущал и ни тревожил такой расклад, оспаривать она не взялась, понимая, что уж тут юноша точно разбирается намного лучше нее самой и знает, когда лезть можно, а когда - категорически воспрещается. Доминика со вздохом потерлась лбом о плечо Джун и послушно согласилась: - Верю. Я тебе верю. Значит, просто буду тебя ждать. Долго-долго и верно-верно, столько, сколько понадобится. Есть что-то еще, что я должна знать?

Джун Мотидзуки

Прекрасно понимая, что Доминика все равно будет за него волноваться, Джун все же постарался сделать все о него зависящее, чтобы ее волнение хотя бы немного снизилось. Но, похоже, так ничего и не добился, только усугубив ситуацию намеками о том, что в транс что-нибудь может пойти не так.

- Я обязательно вернусь в монастырь живым и невредимым. Раз моя любимая будет охранять мой покой, то все обязательно пройдет благополучно. Я очень тебя люблю...

Джун коснулся губами лба девушки и практически сразу отстранился, понимая, что оттягивать неприятный момент не имеет смысла. Сесть он собирался на то же самое место, что и в последний раз, хоть и знал, что именно там умер один из членов несчастной семьи. Если это место обладало какой-то особой силой, стоило ей воспользоваться, какими бы неприятными последствиями подобный эксперимент ему бы не грозил.

Естественно, вымерить до сантиметра, где ему расположиться Джун не мог, руководствуясь своими ощущениями, подсказывающими, куда именно на грязный почерневший пол ему стоит сесть. Усевшись, юноша привычным жестом вытащил из кармана четки, каким-то чудом не потерявшиеся во время пожара и, бросив быстрый взгляд на Доминику, принялся перебирать черные бусины из агата, постепенно начиная чувствовать, как реальность уходит на второй план, позволяя ему отправиться в совсем другой мир, законы которого он так до конца и не смог принять.

Доминика Лакруа

- Если кто-то посягнет на твой покой, я этого кого-то просто загрызу, - абсолютно серьезно пообещала Доминика. Слова Джун, завершившиеся нежным признанием в любви, будили в девушке искреннюю готовность лечь костями, но ближе чем на метр никого не подпускать, пока Джун не выйдет из транс. Это горячее ощущение распирало ей грудь изнутри, и почему-то застывало в горле горьковатым комком, который никак не желал исчезать. Напоследок Доминика ещё успела пожелать юноше: - Удачи. Возвращайся с победой, - и, стараясь ступать как можно бесшумнее, чтобы не мешать Джуну в его затейливой задаче, прошла по комнате, пока не облюбовала себе место неподалёку от прохода в комнату, откуда открывался самый, как показалось девушке, удачный обзор на комнату и на все возможные пути проникновения внутрь. Отсюда, думалось Доминике, она любого незваного гостя заметит быстрее всего.

А лучше бы никого замечать не пришлось, лучше бы по их души никто сегодня не являлся.

По примеру Джуна, тоже усевшись прямым на почерневший пол и поджав под себя ноги, первое время Доминика только внимательно смотрела по сторонам и вслушивалась в тишину заброшенного дома, время от времени бросая взгляд на перебирающего четки Джуна и проверяя, что у юноши все в относительном порядке и что он не собирается в ближайшее время, например, упасть в обморок. Через несколько же минут Доминика вспомнила, что она пусть скорее символически, но вооружена, и достала из-под куртки один кунай, воткнув его острием в пол рядом с собой. Теперь, когда оружие было прямо перед руками и при необходимости его можно было бы легко схватить, а не нащаривать вслепую во внутреннем кармане куртки, Доминика почувствовала себя спокойнее. Девушка продолжала внимательно следить за тем, что происходит вокруг - но пока не видела и не слышала ничего, что указывало бы на возможное приближение новых действующих лиц.

Джун Мотидзуки

Одним из самых неприятных моментов, связанных с его экспериментами, заключался в невозможности предсказать характер грядущих видений. Джун мог просто потратить время, так и не узнав ничего стоящего, несмотря на пожелание Доминики вернуться с победой. Хотя пока он даже толком и представить не мог, что именно в его случае следовало считать победой.

В вихрь событий прошлого юноша провалился быстрее, чем ожидал, сразу попав чуть ли не в эпицентр семейного скандала. Братья кричали друг на друга, а на них обоих неистово орал отец, выглядевший так, словно собирался избить своих нерадивых детей до полусмерти. Но причины ссоры, он так и не понял, поскольку обратил внимание на сидящую в углу девушку, несмотря на дикие крики спокойным голосом напевающую хорошо знакомую ему песню. И в этом ее безмятежном спокойствии, было что-то жуткое, настолько сильно оно контрастировало с горячностью собравшихся мужчин. В какой-то момент, девушка подняла опущенную ранее голову и повернулась в его сторону, заставляя где-то в груди зашевелиться первым росткам страха, настолько пустыми и пугающими показались юноше ее глаза.

Какое-то время в его мире не существовало ничего, кроме этих черных бездонных глаз, постепенно высасывающих из него желание жить и радоваться, хоть эта давно умершая девушка и не могла его видеть, являясь лишь отголоском прошлого. А потом они неожиданно исчезли, на миг даря облегчение, практически сразу сменившееся ужасом, вызванным появлением знакомой лужи крови, постепенно растекающейся вокруг его ног...

Находясь в трансе Джун не мог пошевелиться, выражая накатившие на него чувства только мелкими подергиваниями мышц лица и не имея ни сил, ни возможности как-то повлиять на происходящее, продолжая барахтаться в кошмаре, в который залез добровольно.

Доминика Лакруа

Минуты потянулись невыносимо долго; особенно невыносимо оттого, что Доминика, по сути, ничего толком не делала. При всем ее желании быть полезной Джуну - именно сейчас пользы от девушки было ноль, разве что можно было с натяжкой говорить, что она эту пользу непременно принесет в будущем при случае, просто

сейчас случая того нет (и лучше бы, наверное, и не было, всем бы было спокойнее). Сейчас же Доминика только старательно изображала из себя стража и телохранителя - жалкая пародия на Кевина Костнера, тьфу - и, конечно, волновалась, куда же без этого.

Волнение только усугубилось, когда по лицу Джуна стала пробегать мелкая, но отчетливо беспокойная судорога, кажущаяся девушке отчетливо беспокойной, если не болезненной. Первым и главным желанием было встряхнуть Джуна за плечи, и разбудить, и вытащить обратно в реальный мир, чтобы он там, в трансе, ни видел, потому что это что-то, похоже, причиняло ему боль - но юноша четко велел ей не вмешиваться, и Доминика, мучительно кусая губы, держала себя в руках и не вмешивалась. Пока у нее получалось заставлять себя исполнять роль дозорного - сама ведь напросилась, никто не заставлял, было бы теперь ужасно не исполнить то, что сама и наобещала, - но от душевного равновесия Доминика была довольна далека, нервничая и начиная уже невольно искать повод сделать хоть что-нибудь, потому что чем дальше, тем невыносимее становилось просто сидеть памятником дозорному на Стене и ждать непонятно чего.

Джун Мотидзуки

Если в первый раз, увидев вокруг себя кровь, Джун начал паниковать, то сейчас он нашел в себе силы собраться и отделиться от истории, произошедшей в доме когда-то очень давно, но обладающей для него пугающей притягательностью. И это дало ему возможность сосредоточиться на очередном видении, в котором появилось новое действующее лицо - старший брат, бегущий со всех ног в его сторону с выражением дикого ужаса на лице.

Из-за того, что Джун сидел как раз на том месте, где когда-то находилось тело, молодой мужчина шлепнулся на колени прямо перед ним, начав водить руками там, где должен был лежать, вероятно, его отец, и что-то бессвязно бормотать. И, в этот момент, его лицо меньше всего напоминало лицо убийцы, коим его считали в деревне, больше подходя безутешному в своем горе сыну.

А потом раздался голос... Холодный женский голос, хорошо знакомый по его предыдущим видениям, за которым он часто повторял слова старой песенки. Но сейчас этот голос не ласкал слух, а словно резал по живому, постепенно становясь все выше, пока и вовсе не превратился визг. Раздирающий, выворачивающий наизнанку визг, практически выбрасывающий его из транса обратно в реальность и пронзающий голову невыносимо острой болью.

Обхватив голову руками

Джун протяжно застонал, не в силах справиться с болезненными ощущениями, по своей силе заметно превышающими все, что ему доводилось чувствовать раньше. Комната, когда Джун попытался сфокусировать на чем-то свой взгляд, словно раскачивалась в каком-то бешеном ритме, а Доминика и вовсе превратилась в размытое пятно, хотя именно ее присутствие и стало для юноши той спасительной ниточкой, привязывающей его к реальности и не дающей окончательно скатиться в мир, напоминающий бесконечную пытку.

Доминика Лакруа

Постепенно Доминика начинала все яростнее ругать себя за то, что не догадалась

подробнее выспросить у Джуна, как проходит транс и как понять, что он уже завершился. Это избавило бы ее от гигантской неопределенности и заметно упростило бы жизнь - теперь же, видя, как лицо Джуна становится все более и более мучительно-беспокойным, Доминика понятия не имела, хорошо это или плохо. Должно так быть или не должно. Значит ли это, наконец, что транс подходит к концу, или как раз наоборот, означает, что процесс еще только в самом разгаре. Ни на один из этих вопросов ответа у Доминики не было, хотя предположительно избежать этого было очень просто. Сама виновата, а неприятности теперь, возможно, могли из-за нее быть у Джуна.

Девушка встрепелась, когда Джун застонал, склоняясь вперед и обхватывая голову руками. Это, показалось Доминике, уже было гораздо меньше похоже на транс, а взгляд юноши, ставший отчетливо осмысленным, хоть и скользивший по комнате, ни за что не цепляясь, убедил ее в этом окончательно. Сорвавшись с места, Доминика метнулась к Джуну и обняла юношу, бережно укрывая ладонями его пышущую жаром голову. Никогда еще девушка так остро не жалела о том, что она быстро смирилась с тем, как плохо она осваивает магию и даже не пыталась толком ничего с этим сделать. Упиралась бы сильнее - может, сейчас могла бы вытряхнуть какой-нибудь полезный трюк из рукава, а не просто смотрела бы, как Джуна корчит от боли.

Джун Мотидзуки

Острейшая боль, кажущаяся Джуну бесконечной, на самом деле длилась не больше минуты, постепенно отступая и снижаясь до вполне терпимого уровня, к которому он привык. Пусть последнее время юноша больше не страдал от регулярной головной боли, период, когда она была его практически постоянным спутником все еще хранился в его памяти, позволяя воспринимать происходящее, как нечто знакомое и понятное. Постепенно картинка снова вернулась в свое нормальное состояние, а неприятные ощущения отступили на задний план, пропуская вперед тепло тела Доминики и нежность ее рук, напоминавших о том, что он жив, практически здоров и очень даже счастлив.

- Родная моя, не переживай, - Джун обнял девушку в ответ. - Со мной все нормально. Скоро все пройдет, и я больше не буду тебя расстраивать или пугать. Уж извини, что тебе достался дурак, который постоянно находит приключения на пустом месте и заставляет тебя нервничать.

Джун ласково начал поглаживать Доминику по спине, чувствуя, как эти нехитрые движения успокаивают его самого, постепенно нормализуя дыхание и выравнивая сердечный ритм. Как бы он не волновался за любимую девушку, беря ее с собой, юноша не мог не признать способность Доминики действовать на него, как хорошее лекарство, исцеляющее тело и душу, без которого сейчас бы ему пришлось очень и очень нелегко.

Доминика Лакруа

Чувствуя, как медленно, но верно успокаивается Джун, снова начиная знакомо и размеренно дышать, Доминика понемногу и сама успокаивалась. И даже начинала верить в то, что самое страшное уже прошло, промчалось над головой и Джуна не коснулось. Тем более что слова юноши очень помогали в это поверить - речь Джуна звучала так же легко и гладко, как и всегда, словно это не он только что с головой

провалился в болото мира духов и не без труда оттуда выкарабкался.

- Что ж поделатъ, должен же у тебя быть какой-то недостаток, раз идеальных мужчин все равно не бывает, - проворчала Доминика в ответ на попытки Джун уличить самого себя в непроходимой глупости. У девушки до сих пор ещё сердце взволнованно подскакивало в груди, но все менее и менее рьяно, потому что Джун явно был живой, горячий и не сошедший с ума, и понимание того, что на этот раз они вроде как выпутались благополучно, медленно накатывало на девушку тяжёлым облегчением. Крепче прижимаясь к Джуну, Доминика нежно призналась: - Не променяю тебя, дурака, даже на сотню безупречных мудрецов, - никакие абстрактные мудрецы не могли быть столь же ценны, как Джун, такой живой и настоящий в каждом своём проявлении, включая и манеру увлекаться захватившими его идеями сразу и намертво - которую Доминика находила даже очаровательной, пока это не начинало перерастать в нечто опасное.

- Так что, у тебя получилось? Ты увидел то, что искал? - рискнула наконец напомнить Доминика, когда посчитала, что нежная пауза была уже достаточно долгой для того, чтобы все успели прийти в себя. Девушке казалось вполне благоразумным не задерживаться в этом заброшенном доме дольше необходимого - и, если Джун сейчас скажет, что он все увидел и все отыскал, так и делать здесь больше нечего.

Джун Мотидзуки

Уверенность Доминики в его превосходстве для нее над сотней безупречных мудрецов Джуну несказанно понравилась, хотя, на месте девушки, он бы хорошенько подумал о разумности такого решения. Его привычка постоянно совать куда-нибудь свой любопытный нос еще в детстве приводила родителей в ужас, когда им с завидной регулярностью приходилось искать потерявшегося сына. И это при том, что Джун старался не нарушать установленные в семье правила, являясь достаточно покладистым ребенком. И если еще пару лет назад юноша считал, что с годами стал вполне благоразумным, оставив в детстве стремление находить всевозможные приключения на все выступающие части тела, то события, произошедшие с ним за время проживания в монастыре говорили совсем о другом, напоминая, что собственную натуру кардинально перековать невозможно.

- Это хорошо, что не променяешь. - Джун нежно поцеловал девушку в щеку. - А я, в свою очередь, постараюсь вести себя осмотрительно. - Сегодня он уже в который раз обещал Доминике проявлять осторожность, но пока так и не смог продемонстрировать, что его словам действительно можно доверять.

- Если честно, я даже и не знаю, как относиться к увиденному, - со вздохом сообщил Джун, поднимаясь с грязного пола и помогая встать Доминике. - Про сам пожар я ничего интересного не узнал, сразу погрузившись в историю когда-то жившей здесь семьи. Одно я теперь понимаю четко - местная легенда о событиях тех лет сильно отличается от реальности. Старший брат никого не убивал, а загадочная девушка на этот раз показалась какой-то жуткой. А ведь когда-то я считал ее очень милой...

Пока Джун плохо представлял, как использовать полученные знания, учитывая, что изначально его сюда привели вопросы, связанные с поджогом. Но, прежде чем начинать строить великие теории, он планировал немного передохнуть и дождаться, пока голова окончательно перестанет болеть и доставлять тем самым некоторые

неудобства, с которыми ему приходилось пока мириться.

Доминика Лакруа

- Постараешься, верю, - охотно согласилась Доминика. В искренность этого обещания Джуна ей верилось легко, легко вдвойне оттого, что на щеке продолжало чувствоваться и мягко гореть нежное прикосновение губ. Вот каков будет результат этих стараний - это, конечно, уже несколько другой вопрос, здесь все было не столь однозначно. - Или можешь снова звать меня с собой, тогда за осмотрительность буду отвечать я, и всем нам будет спокойнее.

Из рассказа Джуна девушка сейчас оказалась способна выхватить в основном то, что юноша не увидел подсказок, на которые рассчитывал изначально, но увидел нечто совсем иное, чего не ожидал и что его изрядно озадачило. Браться строить теории вот так сразу, на только что перевернутую вверх дном (а плюс к тому, еще и наверняка до сих пор продолжающую болеть) голову показалось ей чересчур поспешным. О чем Доминика прямо и сообщила, хватаясь за руку Джуна, чтобы тоже подняться с пола: - Мне кажется, прежде, чем делать выводы, имеет смысл как следует пережить увиденное. Будь я на твоём месте, я бы сейчас, наверное, толком не понимала даже, как я отношусь к своим конечностям и отношусь ли вообще. Пойдем, отведем тебя куда-нибудь, где ты сможешь спокойно разобраться, как ты относишься к героям своего видения, - предложила Доминика. Ей еще требовалось сделать небольшой крюк до стены, чтобы вернуться за оружием, оставшимся беспечно воткнутым в пол, между половиц. Подобрал кунай, Доминика спрятала его обратно под куртку и вопросительно взглянула на Джуна - если у них не было иных причин задержаться, то можно было прямо сейчас уйти и тогда на сегодня с путешествием по заброшенным домам закончить.

Джун Мотидзуки

Предложение Доминики и дальше брать ее с собой, отправляясь во всевозможные сомнительные путешествия, казалось Джуну соблазнительным и пугающим одновременно. С одной стороны, компания любимой девушки ощутимо ему помогала, а с другой, он больше всего боялся, что из-за его нездоровой активности с ней может что-то случиться. Пострадай Доминика хоть немного, Джун никогда бы себе не простил, что подверг девушку опасности из-за собственной блажи, поэтому планировал в следующий раз тщательно взвешивать все риски, не забывая, естественно, и о своих обещаниях.

- Да, ты права. Мне надо немного отойти от неприятных картин. Вообще, очень тяжело видеть вокруг себя лужу крови и смотреть в жуткие глаза, словно пытающиеся высосать из тебя душу. - Джун поежился и встряхнул головой, стараясь на время выбросить из нее болезненные образы.

Путешествие Доминики за кунаем, который она, похоже, захватила с собой, юноша встретил с неким удивлением, но ничего комментировать не стал, посчитав, что таскать с собой любое оружие является ее правом.

- Думаю, на сегодня я с этим домом закончил, - ответила Джун на вопросительный взгляд девушки. - Пойдем, подышем воздухом. Надеюсь хоть голова у меня после этого, наконец, пройдет.

Несмотря на свой интерес, юноша начал постепенно ощущать отвращение к дому, который будто пытался его поглотить, если не при помощи своих историй, так благодаря людям, как ему сейчас казалось, так рьяно оберегающим его тайны, что готовым пойти даже на самые крайние меры.

Доминика Лакруа

Если Джун переживал, что он может втянуть девушку во что-то опасное, то Доминика со своей стороны делала ровно то же самое, переживая, что без нее Джун может в это самое опасное с головой забраться сам. И твердое убеждение девушки заключалось в том, что вдвоем справляться с какими бы то ни было проблемами будет легче и разумнее, чем в одиночку. А если учитывать то, что еще есть Маркус, который теоретически тоже этой историей интересуется в той или иной степени, то получался уже целый отряд, силами которого можно было идти к успеху.

- Что ж, тогда пойдем. Придумаем для тебя какие-нибудь более приятные глазу картины, - предложила Доминика. Ей, правда, сейчас не приходило в голову никаких конкретных идей, но судя по тому, что она успела услышать, - в общем-то, любая картинка, лишенная нездоровой мистики, была бы приятнее, чем те дикие образы с литрами крови, которые Джун наблюдал, будучи в трансе. В общем-то, просто отойти от проклятого старого дома, и уже полдела будет сделано.

Удивленный взгляд, которым Джун проводил исчезающий под курткой девушки кунай, Доминика никак не прокомментировала и вообще сделала вид, что ничего не заметила. Сама она не видела ничего криминального в том, что принесла с собой оружие, как минимум до тех пор, пока не начала этим оружием никого резать. А сегодня уже этим заниматься явно не придется, потому что сегодня они с Джуном из этого дома уже уходили и однозначно какое-то время возвращаться не собирались.
